

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ НАЦИЙ В ТАКТИКЕ РОССИЙСКИХ СОЦИАЛИСТОВ 100 ЛЕТ НАЗАД И В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ



Эта статья появилась как размышление в ответ на комментарий редакции журнала «Демократия и социализм» к статье Ольги Белогоровой по поводу самоопределения чеченского народа (ДиС 1(3)-2015), что, дескать, социал-демократы не могут в наше время поддерживать лозунг права наций на самоопределение, так как это приводит к кровавым конфликтам. У этой точки зрения есть достаточно сильные основания, если посмотреть в наше время на Ичкерия, Абхазию, Южную Осетию, Приднестровье, Палестину, Косово...

До определенного момента, мне казалось, что вопрос решён несколькими известными статьями Ленина и что в нынешней России подобная позиция – рецидив 70-летнего госкапитализма. Недавно я набрел на листовку правых эсеров времён их противостояния большевистской диктатуре. Помимо многих правильных вещей, там проводилась та же оппортунистическая линия по вопросу права наций на самоопределение, причём с той же самой аргументацией. Для понимания вопроса нам чрезвычайно важна данная полемика, тем более, что этот номер приурочен к 100-ю Великой российской революции 1917-1922 гг.

Речь пойдёт о тактике, которую использовали социалистические партии в вопросе о праве наций на самоопределение в течение указанного выше периода. Основываюсь на их партийной агитации (листовки). При этом будет затронуты как истоки проблемы, так и нынешнее состояние дел. Последнее наиболее важно для современной социал-демократии.

На всякий случай заранее оговорю, что в заключение я постараюсь обобщить ситуацию на настоящий момент. Встречаются возражения, что имеет место абстрактная постановка вопроса. Как говорят в таких случаях, «как будто в этом есть что-то плохое». Абстракция необходима для понимания общей ситуации, и конкретные человеческие жертвы не будут поняты и предотвращены, пока не будет понята та самая абстракция. И я изначально заявляю, что вопрос буду ставить абстрактно и решать его аналогично, а к эмпирическому материалу буду обращаться в качестве базы для обоснования того или иного положения.

Сама идея права наций на самоопределения появляется ещё у К. Маркса и Ф. Энгельса. *«Народ угнетающий другие народы, куёт собственные цепи»*¹, – говорит Маркс в письме Генерального совета Интернационала Федеральному совету романской Швейцарии (около 1 янв. 1870). *«Никакая нация не может стать свободной, продолжая в то же время угнетать другие нации»*², – писал Энгельс ещё раньше в 1847. Вторая фраза совсем напрямую касается нашей темы, так как сказана она на митинге в честь польской эмиграции из Российской, Германской и Австрийской империй. Правда, будучи немцем, Энгельс больше говорит именно о немецкой оккупации, но митинг был по случаю годовщины восстания 1830³. Примеров подобной позиции Маркса и Энгельса можно найти много: относительно Польши, Ирландии, славянских стран, входивших в состав Австрийской и Османской Империй, самоопределения США.

В России тоже с середины XIX в. начинается традиция поддержки национально-освободительной борьбы. Многие люди, которые называют себя социалистами и оперируют

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. – М.: «Институт марксизма-ленинизма», 1952. Т.16, с. 407.

² Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. – М.: «Институт марксизма-ленинизма», 1955. Т.4, с. 372.

³ Национально-освободительное восстание 1830-1831 гг. против власти Российской империи на территории Царства Польского, Северо-Западного края и Правобережной Украины. – *примечание ред.*

термином «русский социализм», говоря о конфликте между Польшей и Россией, стараются сместить акцент именно на агрессию со стороны Польши либо в Смутное время, либо в 1920. При этом они забывают, что сам автор понятия «русский социализм» А.И. Герцен был убежденнейшим сторонником польской независимости, хотя его бесило преклонение поляков перед Наполеоном. Многие лидеры польской освободительной борьбы были близкими друзьями Герцена, и так же как немец Энгельс говорил больше о немецком империализме, так и россиянин Герцен говорил об империализме российском. Несмотря на радикальность, Герцен был вполне договороспособен: например, когда Александр II стал проводить реформы, он его горячо поддержал. *"Как же я могу относиться к Александру II, который никого не казнил, никого не ссылал в каторжную работу за мнения, не брал Варшавы, не мстил Польше десятки лет, не губил русских университетов и русской литературы, так, как относился к Николаю?"*¹ Однако после расстрела польской демонстрации в апреле 1861 он поместил в «Колоколе» две статьи, обращенные к царю:

*«За полную, безусловную независимость Польши, за её освобождение от России и от Германии и за братское соединение русских с поляками! На разрыве – только на разрыве Польши с Россией, мы поймём друг друга!»*² *«Польша, Materdolorosa, мы, скрестив руки на груди, просим тебя об одном: не упрекай нас с высоты, на которую тебя поставило твоё новое мученичество, — пропастью, в которую нас стащили единокровные нам палачи твои. (...) Зачем этот человек не умер в тот день, когда был объявлен русскому народу манифест освобождения!»*³

Наконец, был пункт программы РСДРП 1903 г., где говорилось о праве «на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства». Замечу, что это пункт программы РСДРП, общей (в отличие от устава) вплоть до 1917 как для большевиков, так и для меньшевиков. Пункт о самоопределении был не только у меньшевиков, но и у эсеров и даже у левых либералов (кадетов), достаточно консервативных, как мы знаем, в отношении национального вопроса. Отсутствие уточнения понятия «самоопределение» дало почву для обширной дискуссии в 1917 для размежевания по этому вопросу тоже. Хотя в среде российской социал-демократии вплоть до начала второй революции не возникало здесь принципиальных разногласий.

В статье «О праве наций на самоопределение» (февраль–май 1914), полемизируя с Розой Люксембург, Ленин защищал не программу большевиков, а программу всей партии. Соответствующая позиция была отражена и в программе II Интернационала, выразившего мировоззрение мировой организованной социал-демократии. Тем не менее, то, что эта статья была написана накануне I Мировой войны, расколовшей социал-демократию (хотя Ленин и Люксембург как раз оказались на одной стороне), говорит о том, что само отношение к этому пункту и возможности его трактовки были самыми разными. В статье Ленин проходится по поводу т.н. «*мещанского идеала федерации*», против которого выступала его фракция. Это не случайный пассаж. В листовках и агитационных документах Первой русской революции и последующих выборов в тогдашнюю Государственную Думу мы видим, что социалисты стояли на позиции федеративной республики для наций, стремящихся к самоопределению. Исключение традиционно делалось для Польши и Финляндии. Сама эта позиция сейчас выглядит общим местом, но на тот момент она была наиболее радикальной в политическом спектре.

Консерваторы октябристы выступали за широкое самоуправление в местах концентрации нерусского населения, за что их жесточайше критиковали справа черносотенцы, обвиняя в попытках развалить Россию. Октябристы, в свою очередь, критиковали левых либералов кадетов, которые тоже выступали против федерации, но за автономию. В полемике в Думе, в партийной агитации октябристские ораторы издевались над такой промежуточной позицией, так как, с их точки зрения, было абсурдно выступать за единое государство и при этом допускать автономию.

¹ Герцен А.И. Собрание сочинений. – М., т. 14, с. 16.

² Там же.

³ Там же, т. 15, с. 81.

Позиция социалистов смотрелась более последовательной. Интересно, что оппоненты социалистов противопоставляли единое государство федеративному. Но сама по себе идея права наций на самоопределение вплоть до отделения принадлежит преимущественно марксистской социал-демократии. Хотя и в ПСР по этому поводу были существенные разногласия. Даже В.М. Чернов колебался в этом вопросе. Это видно по его послереволюционным высказываниям, с одной стороны, о распаде страны, с другой – о том, что *«если Французская революция дала миру Декларацию прав человека, то Великая Русская должна была дать такие же права национальностям»*¹.

Во время Первой мировой войны, партия эсеров призывала к необходимости заключения мира на основе самоопределения народов. Более того, в программе ПСР даже в то время, о котором мы говорим, было прописано *«безусловное право на самоопределение»*. Как эти два момента согласуются, понять сложно, но поскольку указанный пункт стоит сразу после «возможно более широкого применения федеративных отношений между различными народностями», можно предположить, что была заложена трактовка самоопределения в рамках территориально-культурной автономии, но мы можем воспринимать это также как не чёткую границу в понимании федерации и конфедерации. Кроме того, возможно, что таким образом в противоречиях программных документов эсеров отразилась сложная внутривнутрипартийная борьба до выделения эсеров-интернационалистов в отдельную фракцию. Во многом позиция ПСР зависела от внешних влияний, что вообще характерно для крестьянских партий.

Как известно, в I Мировую войну лозунг права наций на самоопределение стал широко использоваться, причём не только у левых, но и у буржуазных партий как в России, так и за рубежом. В частности, в идеях американского президента Вудро Вильсона, что потом выразится и в его 14 тезисах – предложенном им варианте завершения войны (январь 1918).

Наиболее правые социалисты-революционеры, а также трудовики и энэсы (фактически примыкавшие к левым кадетам и группировавшиеся вокруг А.Ф. Керенского), очень жестко относились не только к украинским левым патриотам, таким как Петлюра, Грушевский или Винниченко, но и к финским. Близкие к ним сатирические журналы, типа «Барабана» или «Бича» публиковали карикатуры, которые вполне можно трактовать как шовинистические. Надо сказать, что по поводу Польши и Финляндии у ПСР была все-таки более последовательная позиция. Кроме того, белорусские, украинские, армянские и грузинские народники стояли на несколько другой точке зрения и в дальнейшем провозгласили свое самоопределение. Впрочем, и они очень долго пытались добиться автономии в рамках России, причём именно России, а не некоего федеративного союза, частью которого была бы и Россия тоже.

В программе ПСР говорится о федеративной республике. При этом и правые, и левые эсеры в ряде случаев критиковали большевиков именно за нарушение права наций на самоопределение. Но и здесь между двумя фракциями проявилось принципиальное различие в подходе. В одной из левоэсеровских листовок говорится, что, выступая против немецкого империализма, вторгнувшегося в Россию, они против и российской экспансии. В листовке о ноябрьской революции 1918 г. левые эсеры становятся на защиту немецкой революции от англо-французского империализма. Тем не менее, позиция эсеров, в особенности правого и центристского крыльев, была крайне непоследовательна в этом вопросе.

Если по Германии позиция более-менее совпадает (есть листовки правых эсеров, осуждающие Версальский мир как унижительный для Германии), то по Польше позиция правых эсеров двойственная. Самое интересное, что трактовка польского режима как «панского» у правых эсеров, в отличие от левых, ближе к большевикам: *«Два пути открываются теперь перед властью, – напечатано в подпольной листовке ЦК ПСР. – Один ведёт в случае успеха войны к попытке на русских штыках принести в Польшу под флагом советского строя партийно-*

¹ Чернов В.М. «Великая русская революция». См. http://statehistory.ru/books/Viktor-CHernov_Velikaya-russkaya-revoljutsiya--Vospominaniya-predsdatelya-Uchreditelnogo-sobraniya--1905-1920/14

коммунистическую диктатуру, а в случае её не успеха к постыдной закулисной сделке с польскими магнатами и новому торгу территориями России ради сохранения на оставшейся территории всё той же партийной диктатуры»¹.

Уже после заключения Рижского договора он осуждается как повторение Бреста. Говорится об оккупации украинских и белорусских территорий, при этом они воспринимаются как часть России. Но если далее аргументируется необходимость крупных государств, то непонятно какая разница, какое именно это крупное государство?² Интересен аргумент про шляхетскую Польшу: авторы как-то оставляют в стороне тот факт, что во главе «шляхетской Польши» находится лидер Польской социалистической партии (ПСП) Юзеф Пилсудский, в прошлом один из ближайших соратников эсеров. И правительство, в общем, там состоит из ПСП. Притом, что в период борьбы с самодержавием ближайшими соратниками ПСР были ПСП, Армия активного освобождения (Финляндия), Дашнакцутюн (Армения) и грузинские социалисты-федералисты. Тем не менее, за Польшей признается право на создание собственного государства, осуждается попытка навязать социализм на штыках и говорится о необходимости добрососедских отношений. Однако оргкомитет в Париже, группировавшийся вокруг правых групп эсеров – прежде всего Керенского, – был распущен во многом потому, что выступил в поддержку Польши³. Также как и околоэсеровская группировка в Ревеле⁴.

Сравните это с левозэсеровской листовкой на ту же тему. Несмотря на осуждение шляхетской Польши, акценты ставятся принципиально иным образом, и ответственность однозначно возлагается на российскую сторону: *«Война с Польшей превращается в позорнейший пережиток прежних веков – в национальное столкновение русских и поляков, православных и католиков, где рабочие и крестьяне той и другой стороны исполняют роль пушечного мяса, а старая буржуазия Польши и новая советская буржуазия большевиков стараются победить друг друга руками трудящихся своей страны. Позорнейший тройственный союз, – союз советских бюрократов, царских генералов и ленинских комиссаров, – берётся основывать в Польше социалистический строй, не спрашивая об этом мнения польских и русских рабочих и крестьян. И на примере России мы знаем, каковы будут результаты этого казарменного социализма: государственный капитализм вместо частного, одни привилегированные группы вместо других, полное подавление самостоятельности трудящихся, господство грубой силы и палаческой системы расправы со своими врагами, устранение масс от социалистического творчества и неизбежный при этом отход масс от революции. Мы знаем, какие царские бюрократы и генералы в союзе с большевиками насаждают у нас в России социализм; мы знаем, что тот социализм, который несут большевики в Польшу, будет таким же, каков он есть сейчас в России, и воскреснут в Польше времена Муравьева-вешателя»⁵.*

Отличался и подход к определению понятия федерация. В одном из номеров брошюры «Наш путь», написанной левым эсером Александром Устиновым к выборам в Учредительное собрание, даётся трактовка, близкая к конфедеративной: *«Но наша республика и не федеративная, ибо она не представляет собой союза отдельных самоуправляющихся народностей, населяющих Россию. Этим народностям до сих пор не “даровано” обещанных с первых же дней революции прав на полное самоопределение – культурное, административное и политическое, им до сих пор не разрешают устраиваться у себя, как они сами того хотят»⁶.* Ранее таким же образом идею федерации трактовал и Герцен, понимая под ним свободное объединение. Это идею в дальнейшем развивает известный левозэсеровский теоретик, один из предшественников теологии освобождения, И.З. Штейнберг. Он предложит создавать – наряду с территориальными Советами

¹ Центр социально-политической истории. Коллекция листовок. «ПСР. Съезды. ЦК». Лиз. Яз. 1920.V.10. Декларация по польскому вопросу.

² Там же. Лиз. Яз. ПСР. 1920.XI.26. Ко всем гражданам.

³ Там же. «ПСР. Местные». 1919. XII, 10. Всем организациям ПСР.

⁴ Там же. 1920. XI.8. В городе Юрьеве (ныне Ревель).

⁵ Там же. «ПЛСР (и). ЦК. Местные». Лиз. Яз. 1918. «Ко всем рабочим, крестьянам и красноармейцам».

⁶ Там же. Лиз. Яз. 1917. А. Устинов «Наш путь».

– Советы по территориальному и этническому признакам, чтобы создать свободный союз народностей. В левоэсеровских листовках Россия и Украина позиционируются как две суверенные страны – в отличие от листовок правых эсеров, где обычно говорится о «частях России», пусть и имеющих «право на самоопределение» в рамках федеративной республики¹. Левыми эсерами была создана Украинская партия левых социалистов-революционеров, борьба с немцами трактовалась не как борьба за Россию, а как «братская помощь», борьба с петлюровцами трактовалась как классовая.

Позиция правых эсеров принципиально отличается. В одной из брошюр к Учредительному собранию они жёстко выступают против федерации республик, провозглашённой большевистским правительством. Лозунг о праве наций на самоопределение вплоть до отделения трактуется как чисто ленинистский, имеющий отношение не к Марксу, а к Прудону и Бакунину. (Притом что в своем большинстве анархисты достаточно индифферентны к национальному вопросу, а классики марксизма, как мы видели, весьма последовательны в поддержке национально-освободительной борьбы). Чётко разграничивают авторы брошюры федерацию республик и федеративную республику как единое государство: *«Федерация республик – это союз государств. Федеративная республика – это союзное государство. <...> Мировая эволюция <...> идёт в сторону “сложения”, а не разложения государств на составные части. <...> Расчленение России на самостоятельные и не зависимые друг от друга области и народы грозит неисчислимыми бедствиями их хозяйственному будущему»*. Взамен союзу республик эсеры предлагают *«внутригосударственный интернационал – социалистическое представительство отдельных областей и народов»*².

Агитация меньшевиков-оборонцев после начала войны свидетельствует, что сама I Мировая война стала восприниматься частью социал-демократии как способ построения мира на основе права наций на самоопределение. Причём, даже у тех, кого с легкой руки Ленина (и во многом справедливо) считают социал-шовинистами, позиция по самоопределению была с теоретической точки зрения более радикальной, чем у левых фракций.

Приведу несколько цитат главного теоретика группы – Г.В. Плеханова: *«Вот, например, всем известно, что в 1863 г. под влиянием проповедей А.И. Герцена, некоторые русские социалисты стали в рядах польских повстанцев, пытавшихся добиться независимости для своей Родины»*. *«Человек, умеющий подчинять свое национальное чувство контролю высшего понятия интернационализма, отличает правомерные (цели) от неправомерных»*³. В полемике по поводу выдвинутого интернационалистами лозунга о мире без аннексий и контрибуций (в общем правильным) Плеханов пишет: *«С другой стороны, при некоторой доброй воле, сторонников мира будет нетрудно убедить в том, что формула за мир без аннексий и контрибуций заключает в себе неясности (...) Она (...) может быть заменена (...) формулой: мир, в основу которого ляжет принцип свободного самоопределения народов»*⁴.

После начала второй российской революции, у правой части Циммервальда (Чернов, Церетели) заключение мира без аннексий и контрибуций тоже идёт рука об руку с подобным глобальным изменением. Выступая за мир, они выступают за демократический мир, который даст возможность народам освободиться от империалистического гнета. Для оправдания своей действительно государственнической позиции по войне тот же Плеханов пишет: *«На нашем знамени написано не угнетение, не порабощение кого бы то ни было, а свободное самоопределение народов»*. Возникает вопрос, что именно под этим подразумевается и имеется ли в виду возможность для народов по своему желанию создавать независимые государства. На этот счёт в ряде случаев есть большие сомнения. Впрочем, приведём ещё цитату из Плеханова, которую можно трактовать в духе «русского мира»: *«Если (...) часть Армении, которая входит*

¹ Например, там же. ПСР. Местные. Лис. Яз. 1917. «Ко всему трудовому народу».

² Там же. ПСР. Лис. Яз. 1917. «Избирательная программа в Учредительное собрание».

³ Плеханов Г.В. Вопросы войны и социализма. Пг., 1917.

⁴ Там же.

теперь в состав Турецкой империи, пожелает отделиться от неё и примкнуть к освободившейся от царизма России (...)»¹. Надо сказать, что Плеханов артикулирует отношение и к колониям Антанты – чего в тот момент не делали многие социалисты – в качестве реверанса в сторону союзников: «Вопрос об отношении к колониальной политике Англии ясен для каждого, кто принимает принцип свободного самоопределения народов. Колонии не пустыни, а населенные местности, и населению колоний должно быть предоставлено право свободно определять свою судьбу»².

В принципе и сейчас многие используют право на самоопределение в интересах «своего» империализма. Но Плеханов, как не странно, и в этом вопросе последовательнее, чем более левые вожди российского меньшевизма. Помимо уже приведённой цитаты по польскому вопросу, вот какой комментарий Георгий Валентинович дал к обсуждавшейся ещё на II съезде 9 статье программы РСДРП: «К самоопределению. Тут надо сказать “входившими в состав империи”, т.е. употребить глагол в прошедшем времени. Если же скажете “входящими в состав государства” (т.е., стало быть, и в будущую республику), то в чём же “право самоопределения”? А если “нации” не захотят входить в состав государства? Назвался груздем, лезь в кузов, надеясь, однако, что Россия не рассыплется». (Г.П.)³

Как ни странно, РСДРП(о), марксистская организация, в целом занимавшая более ортодоксальные позиции в полемике с большевиками, в данном случае колебалась даже больше, чем ПСР. В изданной к Учредительному собранию программе мы видим все те же пункты общей программы:

«8. Право населения получать образование на родном языке, обеспечиваемое за счёт государства и органов самоуправления необходимых для того школ: право каждого гражданина объясняться на родном языке наравне с государственным во всех местных, общественных и государственных учреждениях.

9. Право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства»⁴.

В листовке-брошюре «Кто такие социал-демократы» даётся следующая амбивалентная формулировка «В Учредительном собрании мы будем добиваться проведения закона о равноправии всех национальностей, входящих в состав России.<...> Всем должно быть обеспечено право на самоопределение»⁵. Против такого «самоопределения» даже А.И. Гучков не стал бы возражать. И ещё: «Только в Учредительном собрании может быть решён вопрос о национальной автономии, т.е. о самоуправлении каждого народа, например, украинцев, латышей, литовцев и т.д.»⁶.

То есть фактически это даже отход от требования федерации в сторону близкой к кадетам идеи автономизма. Вопрос о государственности даже не ставится, кроме отдельных территорий, за которыми это право уже признано фактически или потому что там более очевидно (на мой взгляд) имело место завоевание.

Далее: «И только оно может разрешить вопрос об отношении России и Финляндии, России и Кавказом»⁷. Про Польшу тут, скорее всего, вопрос не ставится, так как она и так контролируется австро-венграми.

Самый анекдотический случай представляет собой грузинская социал-демократия. Если мы возьмём речи Церетели нескольких разных периодов, то обнаружим, что сначала Ираклий Георгиевич пытается сохранить Грузию в составе России, потом в составе Закавказской

¹ Там же.

² Там же.

³ «Ленинский сборник». Л.-М. «Институт марксизма-ленинизма при ЦКРКП», 1924. II т., с. 144.

⁴ ЦСПИ. «РСДРП (о). Меньшевики. Местные». Лис. Яз. 1917 Программа РСДРП.

⁵ Там же. Лис. Яз. 1917. «Кто такие социал-демократы?»

⁶ Там же.

⁷ Там же.

Федерации, а потом, когда уже ничего сохранить не удаётся, грустно признаёт необходимость объявить о создании грузинского государства¹. Причудливые соединения мы видим и в других национальных социал-демократиях, в частности в украинской, где классический агитационный лозунг до и после большевистского переворота: «свободная Украина в свободной России» – опять же не в союзе, а в свободной России².

Можно предполагать, что группа меньшевиков-интернационалистов Ю.О. Мартова стояла на более радикальных позициях. Об этом можно судить по листовке левых меньшевиков. РСДРП(о) шла общим списком, но фракционная пропаганда могла различаться. Поэтому в листовке без отступлений и околичностей значится: «Наша партия – за мир без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов <...>. Наша партия – за полную свободу и самоопределение всех национальностей»³. Вроде бы юридически формулировки похожи, но вопрос в прилагательных и акцентах.

Тем не менее, в программе «Что делать?», предвосхитившей НЭП, автором которой был во многом Мартов, также говорится о необходимости сохранения единства государства для блага его жителей⁴. Эта идея дается развёрнуто в избирательной программе РСДРП(о): «Выступая против насильственного подавления национальных движений, против ограничений права наций на самоопределение, социал-демократы в интересах освободительной борьбы пролетариата всех народностей России будут отстаивать её целостность и единство, ибо государственное единство обеспечит наиболее благоприятные условия для экономического и политического развития России. Далее при сохранении прочного общегосударственного единства, социал-демократы будут добиваться самого широкого самоуправления (вплоть до полной автономии) для областей, отличающихся своими национальными, экономическими или бытовыми особенностями»⁵.

То есть в данном случае мы видим некоторую эклектику. Не очень понятно, как при негативном отношении не только к насильственному подавлению (против чего выступали и многие кадеты), но и к **ограничению** права наций на самоопределение, можно отстаивать целостность и единство России в ситуации революционного процесса, когда писались эти строки. Не очень ясно определение «полная автономия». Как известно слово автономия имеет два смысла. Первый – полная независимость кого-либо от чего-либо. Второй – широкое самоуправление в рамках унитарного государства. Ко второму сложно приложим эпитет «полный», а первый находится в противоречии с идеей сохранения «целостности и единства».

После победы большевиков и окончательного раскола Интернационала на Социалистический и Коммунистический, в обоих идёт дискуссия, как понимать право наций на самоопределение. Если линия Каменева и Сталина, близкая к правому крылу РСДРП(о), носит чисто автономистский характер, то победившая линия, видимо, сочетала идеи федерации (которая не казалась уже такой мешанской) и право на отделение, записанное сначала в «Декларации прав народов России», а потом и во всех советских конституциях. Причём, при декларативно «последовательной» линии в отношении права на самоопределение, реальная политика большевиков нарушала этот принцип сплошь и рядом.

Формально признав самоопределение Украины, СНК потребовал от Центральной Рады (УЦР) созыва съезда Советов, который должен был состояться 4 декабря 1917, а также обвинил УЦР в буржуазной двуличности, хотя Рада выступала за создание однородного социалистического

¹ Речи И.Г. Церетели в России и на Кавказе. Т.1. Тифлис. 1918.

² Листовка с близким содержанием. Там же. Лис. Яз. 1917. Платформа в Украинское учредительное собрание». Киев. В этой же листовке видны разногласия между общероссийской РСДРП и украинской. В Грузии, например, такой ситуации не было, там организация была одна.

³ Там же. РСДРП. Меньшевики-интернационалисты. 4 лис. Яз. 1917. Кандидаты в Учредительное собрание...

⁴ Программа «Что делать?». 1919 г., см. <http://www.sd-inform.org/nasha-ideologija/programnye-dokumenty-i-deklaraci/programy-socialisticheskikh-organizacii/chtodelat.html>

⁵ ЦСПИ. РСДРП (о). 4 лис. Яз. «Наша платформа на выборах в Учредительное собрание».

правительства, а её левая часть (Винниченко и др.) за власть Советов и всеобщее вооружение народа.

Позиция УЦР по войне была ближе к оборонческой, но в Украине она была поддержана значительной частью (скорее всего даже большинством) жителей, на что указывает борьба с немцами всех группировок, кроме Скоропадского. Это потому, что немцы не только проводили репрессии, но ещё и дезавуировали все завоевания революции. УЦР приняла решение принудить союзников и немцев начать переговоры о мире без аннексий и контрибуций.

Тем не менее, даже в этот период, значительная часть украинской революционной демократии видела будущее в федерации с демократической Россией. С их точки зрения, это должны были быть равные отношения демократических субъектов.

4 декабря на съезде Советов большевики оказались в меньшинстве. Ультиматум СНК делегаты расценили как покушение на Украинскую Народную Республику: *«Всеукраинский съезд советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов утверждает, что централистические намерения современного московского (великорусского) правительства, ведут к войне между Москвищиной и Украиной, угрожают до основания разорвать федеративные связи, к которым стремится украинская демократия»*¹.

В итоге фракция большевиков, как меньшевики в России, ушла со съезда, объявив его неправомочным. Это при том, что при его созыве соблюдались равные условия, в отличие от ситуации со II Всероссийским съездом Советов в России. Воспользовавшись предложением, большевистская Россия начала войну с петлюровской Украиной, а потом и с махновским Гуляй-Подем.

Советско-польская война также стала фактическим нарушением права польского народа на самоопределение, но тут большевикам было оказано жёсткое сопротивление со стороны польского пролетариата, что привело к Рижскому договору. Излишне говорить, что называть Польшу под руководством ПСП панской было чисто пропагандистской уловкой. Надо сказать, что Юзеф Пилсудский тоже не слишком трепетно относился к украинской независимости, что и привело к конфликту с Петлюрой, а это раскалывало фронт революционной демократии. Понятно, что ошибка правительства УНР, призвавшего «идейно близкого» Пилсудского на помощь против большевиков, не добавило УНР поддержки в народе.

В Закавказье в 1918 была образована Закавказская Федеративная Демократическая Республика. В её субъектах два из трёх правительств были социалистическими. Под давлением Турции, а также из-за конфликтов между правительствами, в частности по нагорно-карабахской территории, ЗФДР через несколько месяцев распалась. Большевиками был поддержан ряд переворотов в независимых республиках, в результате чего было спровоцировано вторжение и установление подконтрольных Москве правительств².

Объективности ради надо сказать, что правительство Ноя Жордания также не признавало право на самоопределение за абхазцами, что привело к ряду этнических конфликтов, которые многими абхазскими историками квалифицируются как геноцид.

Подавлены были и движения малых народов внутри РСФСР, самым крупным из которых была борьба в Хакасии под руководством атамана И.Н. Соловьева. Несмотря на все попытки объявить это движение кулацким или белогвардейским, основной состав его составляла хакасская беднота, а причиной был как рост национального сознания, так и реакция на аграрную политику

¹ Поскольку информация достаточно известная, позволю себе просто сослаться на научно-популярный очерк по истории Украины. Если это вызовет некоторое недоверие, можно будет опубликовать статью непосредственно по данному вопросу. http://www.e-reading.by/chapter.php/1035931/24/Istoriya_Ukrainy._Nauchno-populyarnye_ocherki.html

² См. ст. А.В. Зубов «Политическое будущее Кавказа: опыт ретроспективно-сравнительного анализа» <http://magazines.russ.ru/znamia/2000/4/zubov.html> А.В. Зубов, безусловно, крупный историк, но человек консервативных взглядов. Но в данном случае, я считаю его фактологический анализ верным. Опять же это не основная цель моего анализа, политика большевиков в этом вопросе достаточно неплохо изучена.

большевиков. Движение было подавлено кровавым образом, в какой-то момент заключили договор, но потом военные действия были возобновлены и атаман Соловьев расстрелян. Их политические взгляды были крайне эклектичными, там триколор сочетался с лозунгом «За Веру, Царя и Отечество!», требованием Учредительного собрания и даже советской власти. Тем не менее, Соловьев стал после этого тайно считаться национальным героем, его образ можно встретить в хакасском фольклоре¹.

После прихода сталинского правительства политика от непоследовательной становится просто имперской – в чем, как известно, Сталина поддержала часть эмиграции, Деникин, Милюков (*«мне жаль финнов, но я за Выборгскую Губернию»*).

Среди социал-демократов тоже шла достаточно острая полемика по данному вопросу. Она нашла своё выражение в эклектичной формулировке, отразившейся во всех декларациях Социинтерна, начиная с Франкфуртской, в письме 14 российских социалистов (эсеров и меньшевиков), позже эта формулировка вошла в документы ООН. Она звучит как сочетание права наций на самоопределение и защиты территориальной целостности. Данная формулировка, ввиду того, что ни первый, ни второй термин строго не определяются, трактуется в зависимости от желаний одной или другой стороны и часто используется правительствами разных стран для достижения определённых целей.

На основе проанализированных мной листовок можно прийти к выводу, что корни этого противоречия во многом лежат в тех подходах, которые рождались в российской и мировой социал-демократии во времена I Мировой войны и Великой российской революции.

Позиции федерализма, которые были наиболее радикальны во время первой революции, во время второй уже не соответствовали объективным центробежным тенденциям в рамках страны. В дискуссиях о праве на самоопределение мы видим весь спектр мнений в социалистической части политического спектра, а в ряде случаев в рамках одних и тех же партий.

Большую их часть, кроме наиболее радикальных, характеризует сочетание верности традиционному требованию «права наций на самоопределение» и сохранения единства в прежних границах государства, кроме Польши, Финляндии и, возможно, Кавказа. В целом произошла эволюция в государственно-патриотическую сторону по сравнению с кануном революции.

Теперь немного о выводах на настоящий момент. Мы видим, что аргументация про необходимость больших государств, возможность кровавого хаоса, предсказания падения уровня жизни трудящихся была и тогда. Поэтому идея о якобы изменившихся условиях по факту ложная.

Тогда целый ряд идеологов говорил про общую тенденцию к укрупнению государств, к единству. Прошло сто лет, теперь мы слышим: тогда это подходило, но устарело сейчас. То есть эта позиция устаревает всегда, когда живет говорящий. Раньше-де, может, это и работало, но сейчас посмотрите, к чему идёт человечество. С другой стороны, мы видим как бы поддержку этой идеи с точки зрения «священного права на самоопределение». С нашей точки зрения, несмотря на эмоциональную и частично моральную силу этого аргумента, он не может быть главным для социалиста.

Кроме того, часто приходят к выводу, что если какая-то нация в данный момент хочет оставаться частью имперского или полуимперского субъекта, то это не важно, это её свобода выбора. Однако в чём тут суть? Постараемся сформулировать в нескольких тезисах.

1. К кровавому хаосу приводит не выдвижение лозунга о «праве наций на самоопределение» – если народ почувствует свою экономическую самостоятельность или способность её достигнуть, он выдвинет этот лозунг сам. Причём не в демократическом духе, а как получится, в зависимости от его уровня социального развития. К кровавому хаосу приводит

¹ Шекшеев А. П. Гражданская смута на Енисее: победители и побеждённые. Научное издание — Абакан: Хакасское книжное издательство, 2006.

подавление возможности добиваться своего самоопределения. Неучастие в данном случае равно поддержке империалистического агрессора. Первая кровь в большинстве случаев проливается империалистами. Быть «против ограничений права наций на самоопределение» и за целостность часто не получается, если под целостностью не понимать противостояние внешнему противнику.

2. Самоопределение так или иначе будет тяготеть к политической независимости и рано или поздно её добьется. Единственный способ сохранить единство – вовремя предложить конфедеративные отношения, как это пытался сделать М.С. Горбачёв в Ново-Огареве, к сожалению, уже не вовремя. В случае ослабления вертикали, автономии (которые могут отобрать в любой момент) не будут никого удовлетворять.
3. Самоопределение для марксиста – это не священное право и тем более не историческое право. На любой территории жили разные народы, они завоёвывали друг друга, смешивались, вместе сражались против новых оккупантов. Политическое самоопределение – это объективный переход к национальному государству, совпадение его в итоге с экономико-хозяйственным регионом, формирование маленьких единых рынков, внутри огромной капиталистической системы. Через это идёт дальнейшее развитие капитализма – следовательно, и создание предпосылок для социализма.
4. Да, похороны национального государства начались. Начались примерно с его появления. Также как похороны капитализма. Но до конца этих похорон довольно далеко. И тут вступает диалектика истории. Похоронить национальное государство можно, только дав ему закончить свой путь. Да, ограничивая его аппетиты, сражаясь с ним, приходя в нём к власти, выступая за уничтожение границ, но любая задержка похорон приводит не к ускорению создания «мира без России и Латвий», а к усилению национальных фрустраций и национализма вплоть до его самых радикальных видов. Последние примеры Иракского Курдистана и Каталонии служат очередным подтверждением незаконченности процесса.
5. Как уже было написано в одной из статей в газете «Общественный резонанс», нынешний процесс характеризуется не как глобализация в чистом виде с сиюминутным уничтожением наций, а как локализация, то есть сочетание единого капиталистического рынка с маленькими *подрынками*, сочетание центробежных и центростремительных тенденций. Регионализм не меньшее лицо нынешнего капитализма, чем глобализация.
6. В программе Социнтерна и документах ООН право наций на самоопределение и территориальная целостность идут рука об руку. Из-за этого и возникает невнятная позиция демократических, в том числе социал-демократических, лидеров, использование обеих идей в нечистоплотных играх. Единственный способ выйти из этой ситуации – подчинить территориальную целостность праву на самоопределение, а первое свести к защите своих рубежей от внешнего противника. Только ясность в этом вопросе может дать международному сообществу и социалистическому движению ключ мирному урегулированию.
7. Это право должно соблюдаться четко и всеми странами. Здесь не должно быть места для двойной бухгалтерии. Это должно быть обязательным для программ социалистических партий, для конституций стран входящих в демократическую конфедерацию. Сейчас многие национал-демократы выдвигают лозунг «Европы регионов», мы должны вернуть лозунг самоопределения пролетариату.

Не Европа регионов, а мир регионов. Единая конфедерация от Арктики до Антарктиды. И только через этот путь будет идти отмирание нации. В любом случае только через это, вопрос в том, сможем ли мы сделать этот процесс мирным и бескровным.